

Цзи Шань осторожно сидел в стороне, наблюдая за тем, как Сун Мин руководит процессом.

Цзясинь — крупная компания, входящая в состав Международной группы компаний Чжун, и то, что они обратились к Юэси за сотрудничеством, уже само по себе можно было считать снисхождением к партнеру более низкого уровня.

Цзи Шань изначально планировал обязательно поехать вместе с ней. В конце концов, Сун Мин, хоть и казалась порой сговорчивой, на самом деле обладала скверным характером, и ему приходилось постоянно сглаживать углы. Однако он и подумать не мог, что у него даже не будет такой возможности.

Здесь каждый обращался с Сун Мин крайне обходительно, даже с некоторой опаской — словно все присутствующие были с ней знакомы и прекрасно знали, кто она такая. Цзи Шань видел, что все они по привычке называли её госпожой Сун.

Только тогда у него зародилось смутное предчувствие недоброго. Возможно, раньше он не осознавал, насколько ошеломляющим был статус Сун Мин, лишь потому, что сам стоял недостаточно высоко. Даже понимая, что у неё знатное происхождение и выдающиеся способности, он не мог представить, что всё настолько масштабно и грандиозно.

Больше полугода назад он увидел работы Сун Мин в одном не самом примечательном журнале и с первого взгляда понял: этот человек не так прост. Её снимки, затерянные среди груды посредственных и халтурных работ, сияли, словно золото, упавшее в кучу песка. Цзи Шань был знаком с главным редактором, поэтому тут же выпросил у него контакты Сун Мин.

В тот момент, когда он дозвонился, в трубке прозвучал ясный женский голос, полный равнодушия:

— Алло?

Цзи Шань объяснил цель своего звонка. Женщина на том конце провода, казалось, была крайне удивлена и с легким смешком переспросила:

— Ищете меня? Чтобы я стала фотографом?

— Да, — ответил Цзи Шань, который тогда, в своем неведении, был особенно решителен.

Сун Мин ответила так небрежно, что он уже решил, будто его просто водят за нос. Однако на следующий день она пришла, принесла документы и бизнес-план, заявив:

— В паршивых компаниях я не задерживаюсь.

Тогда он не придавал этому значения. В конце концов, у всех творческих людей есть свои причуды. Если бы их не было, было бы даже странно — слишком уж это пошло.

Сун Мин тогда даже не стала спорить, лишь спросила, где находится его студия, на какой стадии развития она находится, и напоследок, словно это было неважно, бросила:

— Сойдет.

Как он мог не заметить подвоха тогда? Какой нормальный человек придет на собеседование на должность фотографа с готовым бизнес-планом?

Здесь слишком много людей знали её в лицо, и любопытные взгляды постоянно преследовали её, что ужасно раздражало Сун Мин. Она уединилась в тихой, укромной комнате для отдыха и не спеша управлялась с кофемашиной.

Она могла бы легко разорить Группу компаний Сунюнь до основания, отряхнуть пыль с одежды и уехать за границу, продолжая жить в свое удовольствие в статусе госпожи Сун. Но она этого не сделала — лишь слегка проучила семейство Сун.

— Кажется, игра не стоит свеч, — подумала Сун Мин, хмурясь в ожидании кофе. — Зачем я вообще трачу силы на эту кучку идиотов?

Если рассуждать здраво, она поступила более чем благородно.

Оставались только два сына семейства Сун.

Помимо Чжоу Цзибая, единственными, кто мог пойти против неё, были либо сыновья Сун, либо члены семьи Чжун. Внутри группы Чжун, судя по всему, снова намечались какие-то перестановки, и им было не до неё.

Размышляя об этом, Цзи Шань, сидевший на краю площадки, бессильно закрыл лицо руками. Она пошла на такие уступки, а семейство Сун до сих пор не знает благодарности? Просто неблагодарные твари.

Стрелки настенных часов перевалили за двенадцать. Время отдыха закончилось.

За дверью комнаты отдыха доносился приглушенный шум голосов. Сотрудники, отработавшие утро, разошлись на обед, а рабочий персонал вышел на площадку, чтобы собрать оборудование. Проходя мимо монитора, один из работников вдруг заметил какой-то блеск. Он прищурился и, глядя под ноги, увидел лежащие на полу стальные наручные часы — классическая модель от Chanel.

Кажется, это часы госпожи Сун... Работник поднял их, огляделся по сторонам, но Сун Мин нигде не было видно. Он остановил проходившего мимо ассистента фотографа:

— Ты не видел госпожу Сун Мин? Кажется, она обронила часы.

Ассистент опешил, обвел взглядом площадку и, почесав затылок, ответил:

— Эй, странно. Госпожа Сун только что была здесь.

Работник нахмурился, глядя на часы в своих руках:

— И что теперь делать? Сможет ли помощник режиссера найти её?

— Отдай мне, — раздался ясный голос, и перед работником протянулась тонкая белая рука.

Сун Мин с чашкой кофе вышла из комнаты отдыха, собираясь найти какой-нибудь ресторанчик, чтобы скрыться от суеты. Едва она переступила порог, как в поле её зрения появилась красавица в элегантном длинном пальто.

У красавицы были темно-каштановые вьющиеся волосы, спадающие на плечи, а мягкое пальто лишь наполовину скрывало изящные изгибы её фигуры под длинным платьем. Её глаза были необычайно чистыми и ясными, а взгляд переливался, словно блики на воде.

Юй Чжаовань. Главная героиня этой рекламной съемки.

Выражение лица Сун Мин стало чуть более сдержанным. Она отвела взгляд от этих прекрасных глаз и посмотрела на маленький, изящный носик Юй Чжаовань.

— Я так и знала, что ты здесь, — красавица качнула запястьем, на котором что-то блеснуло.

Сун Мин не стала смотреть на то, что держит Юй Чжаовань, и опустила глаза:

— Как ты меня нашла?

— Угадала, — Юй Чжаовань выглядела оживленной, с той самой естественной, девичьей смышленостью. — Видела, что ты любишь бывать в тихих местах, а в это время здесь меньше всего людей.

Сун Мин не двигалась. Она слегка нахмурилась и стояла на месте, почти оценивающе глядя на Юй Чжаовань. Та, казалось, была довольно беспечна и не обращала внимания на холодный взгляд Сун Мин. Она легко подошла к ней, подняла руку и раскрыла ладонь, показывая часы:

— Держи.

Солнце палило нещадно, и когда Юй Чжаовань подошла, подол её платья словно танцевал в лучах, разбивая пространство на осколки света и тени.

Сун Мин отвела взгляд от тени на земле, медленно подняла руку и забрала часы с ладони Юй Чжаовань. Её серо-зеленые глаза встретились со взглядом девушки:

— Спасибо. Где ты их нашла?

Юй Чжаовань, словно заглянув в глубину изумрудного озера, вдруг смутилась и первой отвела глаза:

— Эм, ты... ты обронила их возле монитора.

— Вот как, — безразлично отозвалась Сун Мин, после чего добавила: — У тебя очень красивый нос.

Юй Чжаовань замерла, а затем рассмеялась:

— Какая ты странная. Все остальные всегда хвалят мои глаза.

Глаза у неё действительно были прекрасны, но Сун Мин лишь мягко улыбнулась:

— Я более объективна. Я профессиональный фотограф.

<http://bllate.org/book/23821/2696879>